

—

01.

Цзян Цянь был натуралом в самом традиционном смысле этого слова. Насколько традиционным?

Цзян Цяню в этом году исполнилось девятнадцать, он уже почти закончил первый курс и целыми днями «серфил» в интернете. При такой интенсивности онлайн-жизни, какую бы платформу он ни открыл, алгоритмы больших данных ни разу не подсовывали ему темы, связанные с однополыми отношениями. Возможно, когда-то такое и случилось, но Цзян Цянь без исключений, крайне хладнокровно зажимал палец на публикации и жал на кнопку «не интересно». После нескольких таких повторений он, наконец, выдрессировал свою интернет-среду до состояния, которое его полностью устраивало: идеальный «интернет радости натурала».

Листая ленту коротких видео, он видел: игровые стримы, рекомендации скидок в Steam, обзоры фильмов, смешные пранки, влоги красоток из кафе, обзоры ракеток для бадминтона, школьную романтику и депрессивные цитаты.

В мире натурала нет никакого желания исследовать тему гомосексуальности. А если копнуть глубже... нет, глубже нельзя. Стоит натуралу копнуть глубже в тему геев, как он почувствует лишь тошноту и отвращение. Пожалуй, это нельзя назвать дискриминацией, скорее это такая форма... крайне специфического уважения к чуждой сексуальной ориентации. Но, к счастью, в этом мире на самом деле не так уж много геев. Когда в романах описывают, как в одной комнате общежития живут четверо геев — ну что за бред! Цзян Цянь был очень доволен своим общежитием: каждый из его соседей выглядел как человек, максимально далекий от этого.

02.

Состав соседей Цзян Цяня был весьма стандартным.

Сосед Линь Хун — местный парень, слегка полноватый, любитель ходить по комнате с голым торсом. Каждые выходные он уезжал домой. В понедельник у них не было пар к восьми утра, поэтому Линь Хун возвращался в общагу к девяти часам, притаскивая с собой огромный пакет «маминых» пельменей, чаще всего с начинкой из черемши и креветок. Линь Хун честно делил их на четверых. Цзян Цянь с радостью принимал свою долю, почтительно величая соседа «названным отцом», а его матушку — «названной матерью», на что Линь Хун лишь закатывал глаза и демонстрировал средний палец.

Сосед Хуан Вэйи — меланхоличный парень, который вечно не снимал наушники. Его лицо было усыпано прыщами, и за первый год в университете он успел завести три онлайн романа. Каждый раз девушки бросали его с формулировкой «не дает эмоциональной отдачи». Цзян Цянь хлопал его по плечу со словами: «Брат, забей, в мире полно других цветов», на что Хуан Вэйи с грустным лицом отвечал: «Но я только вчера купил ей Splatoon 3 за 299.35». Цзян Цяню было его искренне жаль, в голове крутилось: «Раз уж эмоционального интеллекта не хватает, приходится кошельком добирать», но вслух сказать такое он не решился.

Сосед Си Фэн — загадочный отличник, который вечно где-то пропадал. Впрочем, такие существа, как отличники, большую часть времени наверняка проводят либо в библиотеке, либо в компьютерном классе. О самом Си Фэне Цзян Цянь знал меньше всего, но парадокс

заклучался в том, что именно с ним у Цзян Цянь была самая активная личная переписка.

03.

Обычно их диалоги выглядели так:

Цзян Цянь: «Брат, ты скоро в общагу? Захвати мне пожрать».

Си Фэн: «Что именно?»

Цзян Цянь: «Бери то же, что и себе».

Си Фэн: «Ок».

Цзян Цянь: «Спасибо, выручил».

Или так:

Цзян Цянь: «Бро, успеешь вернуться до закрытия пункта выдачи?»

Си Фэн: «Код».

Цзян Цянь: «2-3-6608».

Си Фэн: «Ок».

Позже всё стало выглядеть так:

Цзян Цянь: «В столовку идешь?»

Си Фэн: «Что будешь?»

Цзян Цянь: «Рис в деревянном ведерке из второй столовой, сто лет его не ел. Тебе удобно?»

Си Фэн: «Ок».

И, наконец, так:

Цзян Цянь: «Брат».

Си Фэн: «Рис в ведерке?»

Цзян Цянь: «Хе-хе, от души, бро».

04.

Общения было немного, но оно было глубоким. Настолько глубоким, что Си Фэн уже досконально знал: Цзян Цянь обожает рис в ведерке из второй столовой, любит лапшу с морепродуктами, а в цзяньбин (китайский блинчик) обязательно просит добавить куриное филе, но без острого и без кинзы. Его любимая площадка для покупок — Pinduoduo, где он накупил кучу сережек общей стоимостью не дороже двадцати юаней. Поистине, кристально понятный экземпляр натурала.

А еще Цзян Цянь ни бум-бум в английском. Пары по английскому стояли в среду и пятницу, поэтому по вторникам и четвергам Цзян Цянь неизменно одалживал домашку у Си Фэна,

чтобы списать. Поистине, кристально понятный экземпляр лентяя.

05.

Сам Цзян Цянь ничуть не переживал, что раскрывает Си Фэну такие бытовые подробности своей жизни. А что такого? Наоборот, он считал, что Си Фэн — человек слишком закрытый. Каждый раз, когда Цзян Цяню ночью не спалось, он заваливал Си Фэна в Douyin* кучей дурацких мемов и видео. Проснувшись утром, он видел, что всё «прочитано», но ни на одно сообщение не отвечено. Цзян Цянь приходил в ярость и строчил гневное: «Почему читаешь и не отвечаешь?!»

[*Douyin — это китайский оригинал TikTok. По сути, это две версии одного и того же приложения, созданные компанией ByteDance, но работающие полностью независимо друг от друга. Douyin работает только в материковом Китае, а TikTok — во всем остальном мире.]

В ответ он достаивался милостивого: «Ложись спать пораньше».

Цзян Цянь смотрел на время отправки мемов — полвторого ночи, но всё равно возмущался: «Тебе что, не смешно?»

Ему снова перепало два слова: «Довольно смешно».

Цзян Цянь не унимался: «Ну так посмейся!»

И получал бездушное: «Ха-ха-ха».

06.

Цзян Цянь жаловался Чжан Цзиньдуну: «Тебе не кажется, что Си Фэн — это какой-то робот-дворецкий из элитной семьи? Безропотно таскает мне еду и посылки, но стоит скинуть ему какую-нибудь прикольную дичь, он будто хмурится и говорит: «Молодой господин, вы уже выросли, хватит смотреть эти детские глупости»».

Пока Цзян Цянь кипел от негодования, Чжан Цзиньдун ржал как заправская утка.

Чжан Цзиньдун был напарником по бадминтону, которого Цзян Цянь выцепил в чате первокурсников сразу после поступления. Тогда сообщение Чжан Цзиньдуна гласило: «Первокурсник ищет такого же абсолютного новичка для игры в бадминтон. Реально новичка! Не надо обманывать мои чувства и приходите, чтобы унижить мастерством, у новичков тоже есть гордость. Желательно тоже с первого курса, чтобы было побольше свободного времени. Девушек не предлагать».

Цзян Цяню парень показался забавным, и он добавил его в друзья, начав диалог с крайне невежливого вопроса: «Брат, ты гей?»

Чжан Цзиньдун ответил: «? Хочешь за мной приударить?»

Цзян Цянь пояснил: «Я? Да вряд ли».

Чжан Цзиньдун: «Тогда к чему вопрос?»

Цзян Цянь: «Ну, ты же написал «девушек не предлагать»».

Чжан Цзиньдун: «Просто боюсь влюбиться в напарника, это мешает игре».

Цзян Цянь отправил ему ряд эмодзи с поднятым большим пальцем: «Брат, ты лучший».

07.

В тот момент Цзян Цянь и Чжан Цзиньдун как раз азартно сражались на корте.

На эмоциях Цзян Цянь запустил волан куда-то в небеса. Чжан Цзиньдун негромко выругался: «Твою мать», показал Цзян Цяню средний палец и пошел поднимать волан. Пока он ходил, Цзян Цянь снова завел речь о Си Фэне:

— Я серьезно, он какой-то слишком уж правильный. Не верю, что он не смотрит видосики в Douyin.

Чжан Цзиньдун вернул волан ударом типичного новичка и сказал:

— Красавчик, не каждый может наизусть цитировать интернет-мемы.

Цзян Цянь отбил в той же манере:

— Блин, не понимаю я мир отличников. Неужели они реально — только глаза открыли, и сразу за учебу?

Чжан Цзиньдун задумался:

— Наверное. В старшей школе разве не так было? Только проснулся — и учишься.

Цзян Цянь пожал плечами:

— Я в старшей школе целыми днями в телефоне в «Растения против зомби» рубился.

Чжан Цзиньдун будто что-то вспомнил:

— Да и потом, с таким лицом, как у Си Фэна, как не быть «правильным»? Ты можешь себе представить Эдди Пэна, который посреди ночи валяется в кровати с телефоном и ржет во все зубы над тупыми видосами?

Цзян Цянь замолчал.

08.

Вечером, принимая душ, Цзян Цянь разглядывал себя в зеркале, внезапно осознав: не намекал ли этот мелкий Чжан Цзиньдун днем на него самого?

В смысле, он что, лицом не вышел? Неужели он выглядит как человек, которому очень идет валяться ночью в кровати и ржать над тупыми видосами, сверкая зубами? Цзян Цянь не знал, относится ли он к категории самовлюбленных натуралов, но считал, что вполне тянет на симпатягу.

Первое в жизни любовное письмо Цзян Цянь получил от соседа по парте в средней школе. Это был парень.

Что ж, именно тогда Цзян Цянь окончательно утвердился в мысли, что он стопроцентный

натурал, и проникся легким отвращением к теме однополый любви. В средней школе учителя распределяли места просто и грубо: политика «однополый взаимопомощи». И от ранних романов бережет, и успеваемость подтягивает. В то время Цзян Цянь учился неплохо, а его соседом был общительный раздолбай, который вечно приставал к нему с вопросами. Только Цзян Цянь закончит рисовать вспомогательную линию, как рука соседа уже на его плече. Цзян Цянь косился на него: «Сядь нормально».

Только разберет условие задачи, как рука соседа уже на его бедре. Цзян Цянь хмурился: «У тебя что, СДВГ?»

Тогда он был совсем несмышленным: для пацанов в средней школе обниматься или внезапно хватать друг друга за штаны было обычным делом. Ровно до того момента, пока на «520» (Китайский день влюбленных) он не получил от соседа письмо. Фиолетовое такое, выглядело по-гейски, но Цзян Цянь до последнего думал, что тот просто проиграл в «правду или действие». Сосед же, горя желанием доказать, что он гей на самом деле, чуть не прижал Цзян Цяня к стенке для «французского» поцелуя.

09.

Ладно, не будем вспоминать былые «подвиги».

Второе любовное письмо было куда более нормальным. Это случилось во втором классе старшей школы. После уроков дорогу ему преградила девушка с высоким хвостом и леденцом во рту. Цзян Цянь за мгновение прокрутил в голове последний месяц: вел ли он себя осторожно, не перешел ли дорогу местным бандам? В этом состоянии ужаса ему в руки впихнули розовый конверт. Девушка эффектно взмахнула хвостом: «Ты же Цзян Цянь? Ты мне нравишься, не хочешь со мной встречаться?»

Цзян Цянь почтительно протянул письмо обратно: «Старшая сестра, я не смею!»

Девушка цыкнула: «Кого это ты старшей сестрой назвал? Я на первом году старшей школы, я младше тебя».

Цзян Цянь поспешил объяснить: «Это было из уважения».

Она кивнула: «Ладно, трусишка».

10.

Ладно, об этом тоже лучше не вспоминать.

Было еще одно письмо, и вот оно было по-настоящему нормальным. Его подложили Цзян Цяню в парту в конце третьего года в старшей школе. Письмо было наполнено такими искренними чувствами, что Цзян Цяню захотелось немедленно согласиться. Жаль только, что сколько бы он его ни перечитывал, подписи так и не нашел. Оставалось лишь догадываться по контексту, что девушка была из его класса, иначе бы она не написала: «Каждый раз, когда я прохожу мимо твоего стола — это мой личный, безмолвный и грандиозный трепет сердца». Боже, у Цзян Цяня от этих строк реально сердце екнуло.

Он несколько дней наблюдал, кто же проходит мимо его стола с «трепетом», но пришел к выводу, что трепет этого человека и впрямь слишком «безмолвный». Так эта «любовь» и сошла на нет.

11.

— Тук-тук-тук!

Цзян Цянь как раз стоял перед зеркалом, погружившись в воспоминания и любясь собой в «пиковый момент мужской красоты» — сразу после душа, даже одеться не успел. Внезапный стук в дверь ванной заставил его вздрогнуть и инстинктивно вжаться в стену.

— А? — отозвался он.

— Ты чего там, час уже моешься, — раздался голос Си Фэна, совершенно спокойный и холодный.

— Ой, выхожу! — Цзян Цянь поспешно сорвал полотенце, завершая свои юношеские мемуары.

—

<http://bllate.org/book/17244/1613184>